

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАР ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

На сегодняшний день существует множество различных определений термина *коммуникация*, но, как отмечает Ф. И. Шарков, это понятие в основном применяется в двух значениях: во-первых, как путь сообщения, связь одного места с другим (например, транспортная коммуникация, подземные коммуникации); во-вторых, как общение, передача информации от человека (группы) к человеку (группе), как специфическая форма их взаимодействия в процессе жизнедеятельности с помощью языка и других сигнальных форм связи (Ф. И. Шарков 2010).

Предметом настоящего исследования является дипломатическая коммуникация, или дипломатический дискурс.

В. И. Карасик считает, что *дискурс* – это коммуникативное явление, которое соотносится с коммуникативным намерением адресанта воздействовать на адресата. Помимо языковой составляющей, дискурс включает в себя также экстралингвистические факторы: участников коммуникации, ситуативный и социокультурный контекст, коммуникативную интенцию и др. (В. И. Карасик 1991). Применительно к дипломатическому дискурсу можно заключить, что его сущность определяют такие параметры, как «кто говорит, кому говорит и какую цель ставит перед собой говорящий в дипломатических дискуссиях» (Е. А. Шайгал 2000).

При этом *дипломатический дискурс* также рассматривается как один из группы институциональных дискурсов, то есть представляет собой часть устойчивой системы статусно-ролевых отношений, которые существуют в коммуникативном пространстве дипломатического института (А. С. Кожетева 2014).

Существуют две группы участников дипломатического дискурса: адресант сообщения (говорящий, порождающий и отправляющий сообщение) и адресат сообщения (слушающий, читающий и декодирующий сообщение). В качестве адресанта выступают либо представители института дипломатии (профессиональные дипломаты), либо представители политических кругов государства (главы государств и правительств, специальных органов).

Это отвечает на первый вопрос – о том, кто говорит. По поводу второго вопроса – о том, кому говорят, – можно отметить, что адресатом дипломатического дискурса являются представители того же института или иных (деловые круги, СМИ), или представитель общества в целом по отношению к представителям института (граждане государства).

Чтобы обозначить основные функции дипломатического дискурса, необходимо ответить на последний вопрос – о том, какую цель ставит перед собой говорящий. Специалисты выделяют следующие цели и намерения: дискурса дипломатии: поддержание внутренней и внешней безопасности государства, урегулирование споров, информирование общества в целях борьбы за власть, содействия позитивному восприятию государства, формирования общественного мнения, оправдания своих действий, привлечения союзников, обвинения другой стороны, организация и контроль совместной деятельности государств и правительств по решению каких-либо вопросов; донесение до общественного мнения позиции государств и правительств по каким-либо вопросам, объяснение разумности политических поступков с точки зрения их рациональности, достижение соглашения, сотрудничество, поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами (Е. А. Вебер, А. С. Кожегова, В. Н. Яппарова).

Достижение вышеперечисленных целей связано со следующими функциями дипломатического дискурса:

- апеллятивной (М. В. Бутырина, Е. И. Шейгал): поддержанием внутренней и внешней безопасности государства, урегулированием споров;
- коммуникативной (Б. Ю. Норман, А. Соломоник): информированием адресата о принятии каких-либо решений;
- репрезентативной (Л. С. Бейлинсон, А. Олянич): представлением интересов своего государства;
- манипулятивной: воздействием на общественное мнение по важным политическим вопросам, событиям и проблемам с целью изменения восприятия или поведения, а также на оппонентов, оправдание собственных действий (А. В. Моисеев 2019);
- регулятивной (И. А. Василенко): организацией и контролем совместной деятельности государств и правительств по решению каких-либо вопросов;
- эмотивной (экспрессивной): созданием благоприятного эмоционального фона в ходе своего выступления с целью влияния на слушателей и побуждения их к выгодным для политика действиям;
- фатической (И. В. Седина): восстановлением дипломатических отношений в условиях дипломатического кризиса и т. д.

Хотя функции дипломатического дискурса весьма многочисленны и разнообразны, ученые сходятся в том, что коммуникативную функцию следует признать основополагающей для дипломатического дискурса, поскольку общение между адресантами и адресатами – основа для сотрудничества и достижения консенсуса. А регулятивную и эмотивную функции можно рассматривать в качестве разновидностей коммуникативной функции.

Относительно универсальную модель функции языковых единиц предложил К. Бюлер, которую можно использовать как для анализа языка и коммуникативных систем в целом, так и для функционального исследования отдельных дискурсов. Автор указывает на экспрессию (функцию выражения), ориентацию на говорящего; апелляцию (побуждение к действию), ориентацию на слушающего и репрезентацию (функцию обращения), ориентацию на предмет речи (К. Бюлер 1993). Данную модель можно соотнести с параметрами и дипломатической коммуникации. Функция выражения связана с состоянием адресанта, апелляция необходима для достижения коммуникативной цели путем призыва аудитории к действию, репрезентация показывает, что коннотация дипломатического дискурса заключается в реализации интересов одной из сторон (агент или клиент).

Таким образом, представляется, что коммуникативную функцию, объединяющую экспрессию, репрезентацию и апелляцию, следует признать доминантной для дипломатической коммуникации. Остальные рассмотренные разновидности можно отнести к группе второстепенных функций. В то же время при осуществлении реальной коммуникации в сфере дипломатии все перечисленные выше функции находятся в тесном взаимодействии.